

**Европейский Суд по правам человека
(Бывшая Первая секция)
Дело «Гаведа (Gawęda) против Польши»
(Жалоба № 26229/95)**

**Постановление
Страсбург, 14 марта 2002 г.**

В деле «Гаведа против Польши» Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

Е. Палм (E. PALM), Председателя,
В. Томассен (W. THOMASSEN),
Гокура Йорундсона (GAUKUR JÖRUNDSSON),
Е. Макарчука (J. MAKARCZYK),
Р. Турмэна (R. TÜRMEŃ),
Дж. Казадевалла (J. CASADEVALL),
Б. Зупанчича (B. ZUPANČIČ), судей,

при секретаре секции М. О'Бойле (M. O'BOYLE), 21 февраля 2002 г. провел совещание за закрытыми дверями вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело передано в Суд 17 мая 1999 г. Европейской Комиссией по правам человека (*далее* - Комиссия) на основании положений, действовавших до вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* - Конвенция), т.е. бывших статей 47 и 48 Конвенции, и согласно пункту 4 статьи 5 Протокола № 11.

2. Дело возбуждено по жалобе (№ 26229/95) на Республику Польша, поданной 30 января 1994 г. гражданином Польши г-ном Йозефом Гаведой (*далее* - заявитель) в Европейскую Комиссию по правам человека (*далее* - Комиссия) в соответствии с ранее действовавшей статьей 25 Конвенции.

3. По утверждению заявителя, польские суды отказались зарегистрировать названия двух периодических изданий, что помешало их публикации.

4. Своим решением от 15 января 1996 г. Комиссия объявила жалобу частично приемлемой. В своем докладе от 4 декабря 1998 г. (бывшая статья 31 Конвенции) двадцатью пятью голосами против одного она пришла к выводу, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции [*Примечание Секретариата*: доклад можно получить в Секретариате].

5. Интересы заявителя в Суде представлял В. Гржиб (W. Grzyb), адвокат, практикующий в Живеце. Правительство Польши (*далее* - правительство) было представлено своим уполномоченным лицом г-ном К. Држевицким (K. Drzewicki), министерство иностранных дел. 31 марта 1999 г. комитет Большой палаты определил, что настоящее дело подлежит рассмотрению одной из секций Суда (пункт 1 правила 100 Регламента Суда). В связи с этим жалоба была передана в ведение Первой секции. В соответствии с пунктом 1 правила 26 из состава секции была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. 9 сентября 1993 г. Окружной суд г. Бельско-Бяла отклонил представленное заявителем обращение о регистрации названия периодического издания, планировавшегося к выпуску в г. Кети: «Социально-политический ежемесячник – европейский суд нравственности» (*Miesięcownik społeczno-polityczny, europejski sąd moralny*). Суд посчитал, что в соответствии с законом о прессе и постановлением министра юстиции о регистрации периодических изданий, название периодического издания должно соотноситься с его содержанием. Предлагаемое заявителем название намекало на то, что в Кети создано какое-то европейское учреждение, что не соответствовало действительности и вводило бы в заблуждение потенциальных читателей. Кроме того, суд посчитал, что такое название не будет соответствовать фактическому значению издания и кругу его читателей, ибо трудно было представить себе, чтобы в Кети мог издаваться журнал европейского уровня. Далее суд указал:

«(...) заявитель упорно требует регистрации периодических изданий, заглавия которых могут предполагать существование в Кети какого-то международного учреждения (например, европейского или международного суда нравственности), и когда суд предлагает ему изменить названия, он заявляет, что не сделает этого».

7. 17 декабря 1993 г. Апелляционный суд г. Катовице отказал заявителю в приеме его жалобы на вышеуказанное решение суда. Суд, в частности, отметил, что суд первой инстанции уже просил заявителя изменить предложенное название, изъяв слова «европейский суд нравственности», но заявитель отказался это сделать.

8. Впоследствии заявитель попытался получить регистрацию других периодических изданий, из которых четыре были приняты.

9. 6 мая 1994 г. министр юстиции отказал ему в разрешении обжаловать в исключительном порядке решение от 17 декабря 1993 г., считая, что оно соответствовало закону.

10. 17 февраля 1994 г. Окружной суд г. Бельско-Бяла отклонил сделанную заявителем новую заявку на регистрацию периодического журнала под названием: *«Германия – вековый враг Польши»*. Суд отметил, что, когда во время слушания дела в тот же день заявителя попросили изменить предложенное название, сняв его отрицательный оттенок, он наотрез отказался это сделать. Суд посчитал, что регистрация периодического издания под таким названием может нанести вред примирению между Польшей и Германией и добрым трансграничным отношениям.

11. Заявитель подал апелляцию на это решение, утверждая, что решение суда является непонятным и равноценно цензуре.

12. 12 апреля 1994 г. Апелляционный суд г. Катовице подтвердил решение нижестоящей инстанции, отметив, что предложенное заявителем название говорило о том, что будущее периодическое издание сверх меры сконцентрируется на негативных аспектах немецко-польских отношений. Суд посчитал, что такое название не будет соответствовать истинному положению дел, ибо в нем будут пристрастно представлены существенные факты. Суд добавил, что нижестоящий суд совершенно правомерно отказал в регистрации на том основании, что заглавие журнала может нанести вред примирению между Польшей и Германией и добрым отношениям между двумя государствами.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

13. В статье 20 закона о прессе от 26 января 1984 г. в качестве предварительного условия публикации периодического издания указывается регистрация названия этого издания окружным судом. В заявке на регистрацию следует указать предполагаемое название, адрес руководителя, фамилию и другие сведения о главном редакторе, название и адрес издательства, а также информацию о периодичности выхода публикации. Решение о регистрации принимается в тридцатидневный срок с момента подачи заявки в суд. Суд обязан отказать в регистрации, если в заявке нет требуемой информации или если предполагаемое название может затронуть права уже существующих периодических изданий. В соответствии со статьей 45 закона о прессе, наказывается штрафом всякий, кто издаст периодическое издание без соответствующей регистрации.

14. Пункт а) статьи 23 закона о прессе уполномочивает министра юстиции издавать постановления о том, как должен вестись реестр прессы.

15. Статья 5 постановления министра юстиции о регистрации периодических изданий, которое действовало в рассматриваемый период времени, гласила, что в регистрации будет отказано в случае «несоответствия действующим нормам и реальному положению дел» (*niezgodny z przepisami prawa lub z istniejącym stanem rzeczy*).

16. 1 ноября 1997 г. в данное постановление были внесены поправки и статья 5 была отменена.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Заявленное нарушение статьи 10 Конвенции

17. Заявитель утверждает, что отказ судов зарегистрировать названия двух периодических журналов представляет собой нарушение статьи 10 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.»

A. Доводы сторон

18. Правительство в своих объяснениях прежде всего заявило о своей твердой убежденности в том, что свобода выражения мнения является одной из существенных основ демократического общества. В связи с этим всякое ограничение в данном вопросе требует

конкретного разъяснения, а его необходимость должна быть убедительно доказана.

19. Правительство согласно, что в настоящем деле отказ зарегистрировать названия периодических изданий равен вмешательству в осуществление прав заявителя в свете статьи 10 Конвенции. Что касается совместимости этого вмешательства с упомянутыми в пункте 2 данной статьи ограничениями (необходимость, чтобы вмешательство было «предусмотрено законом»), то правительство не согласно с решением Комиссии, которая считает, что соответствующее внутреннее право (закон о прессе и постановление) недостаточно четко сформулировано, чтобы дать возможность заявителю вести себя соответственно. По мнению правительства, данное законодательство было ясным, понятным, конкретным и доступным.

20. Правительство также подчеркнуло, что существовавшая в то время система регистрации периодических изданий носила судебный характер. При регистрации периодических изданий, положения законодательства и постановления толковались и применялись судами высоких инстанций. Эта система была создана для того, чтобы возможные проблемы толкования решались независимыми и беспристрастными судебными органами. В этой связи правительство указало на судебную практику Суда, согласно которой передача судебным органам функции принятия решения как раз служит тому, чтобы рассеивать сомнения в вопросах толкования норм (см. дело *Cantoni v. France*, постановление от 15 ноября 1996 г., *Сборник постановлений и решений* 1996-V, § 32). Правительство напомнило также, что правовая норма удовлетворяет критерию качества, если она «достаточно ясна в большинстве случаев» (*ibid*). Оно считает, что в большинстве дел по регистрации внутренняя судебная практика не знала никаких особых проблем толкования.

21. Правительство также считает, что существовавшее тогда законодательство давало возможность каждому соотносить свои действия с ним и соответственно предвидеть последствия. В данном деле заявитель сам доказал, что законодательство было достаточно ясным для него, поскольку он удачно прошел целый ряд регистрационных процедур. Поэтому следует признать, что применяемое законодательство было заявителю достаточно хорошо известно, в том числе и практически.

22. Правительство далее указало на неоднократно подтвержденный Судом принцип, согласно которому закон должен быть настолько ясным, чтобы любая сторона в процессе «могла, с учетом конкретных обстоятельств, в разумной степени предвидеть возможные последствия определенного действия. Эти последствия

не должны быть прогнозируемыми с абсолютной точностью: как показывает опыт, такая точность не достижима» (дело *Rekvényi v. Hungary* [GC], № 25390/94, § 34, ECHR 1999- III). В данном случае законодательство, о котором идет речь, и опыт заявителя давали ему возможность определять свои действия с большей точностью по сравнению с той, которая имело место в деле *Rekvényi*.

23. Правительство также указало на статью 5 постановления, которая гласит, что регистрация не допускается, если она не соответствует действующим нормам. По мнению правительства, законодательство должно рассматриваться как сложный комплекс норм общего характера. Ясная и точная формулировка правовых норм не обязательно достигается чрезмерно казуистическими правовыми актами. Если закон требует соответствия «действующим нормам», то это означает, что речь идет о любой потенциально применимой правовой норме. Суды наилучшим образом могут установить, какие нормы надо принимать во внимание в том или ином деле. Поэтому в данном случае не было необходимости отсылать к конкретным нормативным положениям.

24. Правительство согласилось, что могут возникать некоторые проблемы с толкованием второго условия регистрации, изложенного в статье 5 постановления, согласно которому в регистрации может быть отказано, если она «не соответствует реальному положению дел». Именно с целью избежать ошибок в толковании Польша отменила эту статью.

25. Правительство, однако, подчеркнуло, что при судебной процедуре регистрации совершенно естественно, что суды выясняют, правдивы ли факты, на которые ссылается заявитель. Это присуще любой регистрации, например, рождения, смерти, бракосочетания, а также создания ассоциации, профсоюза или политической партии. При этих процедурах заявители обычно должны предоставить конкретную информацию, точность которой проверяется регистрирующим органом. Правовые ограничения, применяемые при регистрации, могут быть оправданы интересами общества, как, например, в случаях регистрации названий (см. *mutatis mutandis*¹, дело *Stjerna v. Finland*, постановление от 25 ноября 1994 г., Серия А № 299-В, стр. 61, § 39).

26. В заключение правительство отметило, что заявитель смог бы издавать свои периодические издания, если бы он изменил предложенные им названия. Следовательно, отказ в регистрации названий не равносителен ограничению свободы выражения мнения или акту цензуры. Речь идет прежде всего о формальной

¹ Лат. «с учетом различий» - прим. перев.

регистрации периодических изданий, а не о запрещении распространения каких-то конкретных идей. По утверждению правительства, в тех изданиях, которые заявителем зарегистрированы, он мог осуществлять и осуществлял свое право на свободу выражения мнения как автор и издатель. К тому же регистрационная процедура не равносильна «лицензированию», о котором сказано в третьем предложении пункта 1 статьи 10 Конвенции.

27. Заключительный вывод правительства состоял в том, что система регистрации периодических изданий, каковой она была в рассматриваемый период времени, не была несовместимой с требованиями, вытекающими из статьи 10 Конвенции. По мнению правительства, отказ зарегистрировать периодические издания заявителя был мерой, не только предусмотренной законом, но также необходимой в демократическом обществе для предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и защиты репутации и прав других лиц. Тем не менее, как отмечает Суд, никакого дополнительных доводов не было представлено для обоснования данного заявления.

28. Заявитель утверждает, что отказ Окружного суда г. Бельско-Бяла и Апелляционного суда г. Катовице зарегистрировать названия периодических изданий *«Германия – вековый враг Польши»* и *«Социально-политический ежемесячник – европейский суд нравственности»* бесспорно нарушил статью 10 Конвенции. Решения судов нарушили польскую конституцию, поскольку она гарантирует свободу выражения мнения, а также действующие положения польского законодательства.

29. Закон о прессе гласит, что названия периодических изданий, а также информация, содержащаяся в статье 20 этого закона, должны быть зарегистрированы в реестре окружного суда, в соответствии с его территориальной юрисдикцией. В силу полномочий, предоставленных пунктом а) статьи 23 закона о прессе, в статье 5 постановления министра юстиции от 9 июля 1990 г. указывалось, что в регистрации должно быть отказано, если она не соответствует действующим нормам или реальному положению дел. Заявитель подчеркивает, что своей формулировкой статья 5 превысила пределы полномочий, которые вышеуказанный закон предоставил министру для нормативного регулирования, в форме издания постановления, порядка регистрации прессы. Кроме того, следует отметить, что статья 5 была отменена по результатам рассмотрения фактов данного дела.

30. По мнению заявителя, даже в то время, когда статья 5 постановления была еще действующей, все рассматриваемые Судом

судебные решения все равно противоречили соответствующим положениям польского права. По мнению заявителя, это объясняется тем, что суды отказали в регистрации названий, ссылаясь на несоответствие названий реальному положению дел. Однако, в случае с таким периодическим изданием, как «*Социально-политический ежемесячник – европейский суд нравственности*», невозможно разумно определить, «соответствует ли реальному положению дел» по смыслу статьи 5 постановления это литературное метафоричное название. Если допустить возможность оценки названия печатного издания именно по такому критерию, то это, по мнению заявителя, чревато абсурдными последствиями: например, такие газеты, как *Der Spiegel* или *The Sun* не могли бы издаваться, поскольку их редакторы не пишут ни о «зеркале», ни о «солнце». Что касается второго названия - «*Германия – вековый враг Польши*», то оно, по утверждению заявителя, также имеет метафоричный смысл, и поэтому невозможно определить, соответствует ли оно реальному положению дел. Это название должно рассматриваться как оценка, а не как констатация факта; оно предназначено для того, чтобы побудить к размышлению и обсуждению отношений между Польшей и Германией.

31. В целом заявитель утверждает, что оспариваемые решения нарушили статью 10 Конвенции.

Б. Мнение Суда

1. Общие принципы

32. Суд напоминает, что свобода выражения мнения является существеннейшей основой демократического общества, одним из первостепенных условий его прогресса, а также самовыражения каждого (дело *Lingens v. Austria*, постановление от 8 июля 1986 г., Серия А № 103, стр. 26, § 41). Хотя свобода выражения мнения может сопровождаться исключениями, они требуют конкретного толкования, а необходимость ее ограничить должна быть убедительно установлена (дело *Observer and Guardian v. The United Kingdom*, постановление от 26 ноября 1991 г., Серия А № 216, стр. 30, § 59).

33. Согласно пункту 2 статьи 10 свобода выражения мнения относится не только к «информации» или «идеям», которые получают одобрение или считаются нейтральными или безобидными, но также и к информации и идеям, которые задевают, шокируют или вызывают озабоченность. Этому требуют плюрализм, терпимость и дух открытости, без которых нет «демократического

общества» (см. дело *Handyside v. the United Kingdom*, постановление от 7 декабря 1976 г., Серия А № 24, стр. 23, § 49 и дело *Jersild v. Denmark*, постановление от 23 сентября 1994 г., Серия А № 298, стр. 26, § 37).

34. Пресса играет существенную роль в демократическом обществе. Хотя она не должна переходить некоторые границы, в частности, в отношении уважения репутации и прав других лиц, все-таки она призвана, с учетом своих обязанностей и ответственности, распространять информацию и идеи по всем вопросам, вызывающим общественный интерес (см. дело *De Haes and Gijssels v. Belgium*, постановление от 24 февраля 1997 г., *Сборник* 1997–I, стр. 233-234, § 37). К функции распространения информации следует добавить право людей ее получать. Если бы дело обстояло иначе, то пресса не смогла бы играть свою важную роль «сторожевого пса» общественности (см. дело *Thorgeir Thorgeirson v. Iceland*, постановление от 25 июня 1992 г., Серия А № 239, стр. 28, § 63 и дело *Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway* [GC] № 21980/93, § 62 ECHR 1999-III). Кроме содержания идей и информации, статья 10 защищает способы их распространения (см. дело *Oberschlick v. Austria (no. 1)*, постановление от 23 мая 1991 г., Серия А № 204, стр. 25, § 57). Свобода журналиста предполагает также возможность использовать некоторую долю преувеличения и даже провокации (см. дело *Prager and Oberschlick v. Austria*, постановление от 26 апреля 1995 г., Серия А № 313, стр. 19, § 38 и дело *Thoma v. Luxembourg*, № 38432/97, §§ 43-45, ECHR 2001-III).

35. И наконец, Суд напоминает, что сама по себе статья 10 Конвенции не запрещает ограничений, предшествующих публикации. Однако такие ограничения представляют настолько большую опасность, что они требуют тщательного анализа (см. вышеуказанное дело *The Observer and The Guardian*, стр. 30, § 60).

2. Применение данных принципов в настоящем деле

36. Прежде всего, Суд отмечает, что в соответствии с правом Польши отказ суда зарегистрировать периодическое издание равносителен отказу разрешить публикацию данного издания.

37. В связи с этим Суд считает, что отклонение заявок на регистрацию, на которые ссылается заявитель, может рассматриваться как вмешательство в осуществление прав заявителя, гарантированных статьей 10 Конвенции. Подобное вмешательство означает нарушение данного положения, если только не будет доказано, что оно было «предусмотрено законом»,

преследовало одну или несколько законных целей, определенных в пункте 2, и было «необходимо в демократическом обществе».

38. Прежде всего, следует определить, было ли оспариваемое ограничение «предусмотрено законом».

39. Суд отмечает, что одним из требований, вытекающих из понятия «предусмотрено законом», является предсказуемость данной меры. «Законом» можно считать лишь такую норму, которая выражена с достаточной точностью, чтобы дать возможность гражданам соотносить с ней свое поведение; они должны иметь возможность, при необходимости с привлечением консультантов, прогнозировать в разумных пределах, с учетом конкретных обстоятельств, возможные последствия определенного действия (см., например, вышеуказанные постановления по делу *Rekvényi*, § 34, и делу *Feldek v. Slovakia*, № 29032/95, § 56, ECHR 2001- VIII).

40. Суд считает, что, хотя сама по себе статья 10 Конвенции не запрещает ограничений, предшествующих публикации (см. выше пункт 35), в соответствующем законодательстве должны быть ясно указаны обстоятельства, при которых допускаются подобные ограничения, особенно в тех случаях, если они могут привести к полному запрету публикации, как в настоящем деле. Это связано с той потенциальной угрозой, которую, в силу своей природы, несут предварительные ограничения свободе выражения мнения, гарантированной статьей 10.

41. В настоящем деле система регистрации периодических изданий регулируется законом 1984 г. о прессе, в котором статья 20 гласит, что суд может отказать в регистрации, если установит, что в заявке на регистрацию отсутствует какая-то информация относительно будущего периодического издания или если он посчитает, что регистрация может нарушить право на защиту названия уже существующего периодического издания. Статья 5 постановления о порядке регистрации периодических изданий, как она применялась в рассматриваемый период, гласила, что в регистрации должно быть отказано, если она не будет соответствовать действующим нормам или «реальному положению дел».

42. Отказывая заявителю в регистрации обоих периодических изданий, суды основывались, главным образом, на статье 5 постановления, в которой предусматривался отказ, если регистрация «не соответствовала реальному положению дел». Своим решением от 9 сентября 1993 г. Окружной суд г. Бельско-Бяла отказался зарегистрировать периодическое издание на том основании, что предлагаемое название намекало на то, что в Кети якобы действует некое европейское учреждение, что явно не соответствовало истине.

17 февраля 1994 г. в своем втором решении, которое является предметом рассмотрения в настоящем деле, суд посчитал, что регистрация периодического издания *«Германия – вековечный враг Польши»* не будет соответствовать реальному положению дел, поскольку это название чрезмерно подчеркивало негативные аспекты отношений между Польшей и Германией и соответственно пристрастно представляло факты.

43. Как совершенно ясно вытекает из вышесказанного, в настоящем деле суды вывели из понятия «несоответствие реальному положению дел», которое содержится в статье 5 постановления министерства, право отказывать в регистрации периодического издания, если они усматривали, что оно не удовлетворяет критерию истинности, т.е. предлагаемое название издания создавали по существу ложные образы. Хотя в этой части статьи 5 использованы двусмысленные термины, лишенные той ясности, которая ожидается от нормативного положения подобного рода, самое большее, что она предполагала, это возможность отказа в регистрации, если соответствующая заявка не отвечает формальным требованиям, изложенным в статье 20 закона о прессе. Идти дальше, как это сделали суды в данном деле, и требовать, чтобы название журнала содержало правдивую информацию, во-первых, неправомерно с точки зрения свободы прессы. Само по себе название периодического издания не является заявлением, поскольку его основная функция состоит в том, чтобы идентифицировать определенное издание на рынке прессы для своих сегодняшних и потенциальных читателей. Во-вторых, для подобного толкования требуется законодательная норма, которая бы его ясно допускала. По сути, данное судами толкование ввело новые критерии, которые нельзя было предвидеть на основании акта, где конкретно прописаны ситуации, при которых в регистрации может быть отказано.

44. Кроме того, Суд принимает к сведению довод правительства о том, что правовая норма может удовлетворять требованию качества, если она достаточно ясно используется в большинстве дел, рассмотренных национальными судами. Правительство также отмечало, что в большинстве дел по регистрации внутренняя судебная практика не выявила никаких особых проблем, связанных с толкованием этого положения.

45. Однако, задача Суда заключается только в том, чтобы оценить обстоятельства конкретного дела, находящегося на рассмотрении. Следует отметить, что предшествующие толкования данного положения не стали основой для того подхода, который был применен судами в данном деле. Более того, по мнению Суда, тот

факт, что практика польских судов по регистрации публикаций не свидетельствовала о каких-то трудностях толкования рассматриваемых норм, только подчеркивает невозможность предвидеть толкование, которое было дано судами по данному делу.

46. И наконец, Суд принимает к сведению довод правительства о том, что особым достоинством установленной законом о прессе системы регистрации периодических изданий является ее судебный характер (см. пункт 20 выше). Таким образом, регистрацией периодических изданий занимаются независимые судебные органы.

47. Суд согласен, что судебный характер системы регистрации является ценной гарантией обеспечения свободы прессы. Однако, принимаемые национальными судебными органами решения также должны соответствовать статье 10. Суд отмечает, что в настоящем деле это не помешало судам применить предварительное ограничение к печатному изданию, означающее запрет на публикацию всего периодического издания из-за его названия.

48. Суд пришел к заключению, что применяемые в настоящем деле нормы не были сформулированы с достаточной точностью, чтобы дать возможность заявителю соотносить с ними свое поведение. В связи с этим, то, как были наложены ограничения на осуществление права заявителя на свободу выражения мнения, не было «предусмотрено законом» по смыслу пункта 2 статьи 10 Конвенции.

49. С учетом вышеизложенных соображений Суд не видит необходимости рассматривать вопрос о том, были ли соблюдены остальные требования, отраженные в пункте 2 статьи 10 Конвенции. В этой связи Суд также отмечает, что правительство не представило подробных доводов в поддержку своего вывода о том, что в настоящем деле эти требования были выполнены (см. выше пункт 27).

50. Соответственно, Суд пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

51. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

52. Заявитель отметил, что в 1993 г. у него уже был большой опыт издания газет. В период с 1992 по 1994 гг. два руководимых им издательства (Faktor и Gawęda) провели изучение рынка, в результате чего было установлено, что до 80% опрошенных были готовы покупать его периодические издания, которые не получили регистрации. В этих журналах он также планировал рекламировать другие публикуемые им или планируемые к публикации издания. Предусматривая распространять оба журнала по 400.000 экземпляров в месяц каждый, заявитель рассчитывал получить прибыль в 4 миллиона евро. На основании положения о справедливой компенсации заявитель потребовал сумму эквивалентную 10% прибыли, которую он собирался получить, т.е. 400.000 евро.

53. Правительство считает, что притязания заявителя чрезмерно завышены, и возможно понесенный им ущерб должен оцениваться в свете соответствующей практики Суда по делам против Польши с учетом экономических реалий страны и в особенности покупательной способности МРОТ.

54. Суд отмечает, что требование заявителя, ссылающегося на материальный ущерб, основано на его утверждении о том, что он упустил коммерческий шанс. Суд не может строить предположений о сумме прибыли, которую заявитель мог бы получить при опубликовании незарегистрированных периодических изданий. Кроме того, Суд отмечает невозможность точно подсчитать размер упущенной выгоды на основе доводов, выдвинутых заявителем в подтверждение своего требования справедливой компенсации.

Однако, Суд не исключает, что заявитель упустил некоторые шансы, которые должны быть приняты во внимание (*Öztürk v. Turkey* [GC], № 22479/93, § 80, ECHR 1999-VI). Оценивая их с учетом требования справедливости и на основе всей имеющейся информации Суд присуждает заявителю в качестве компенсации 10.000 злотых.

Б. Судебные издержки и расходы

55. Заявитель потребовал компенсации судебных расходов в сумме в 30.000 злотых.

56. Правительство ходатайствовало перед Судом о том, чтобы возмещение судебных издержек и расходов только в том случае, если будет установлена их реальность, необходимость и разумная

величина суммы. Оно ссылалось в этой связи на дело *Zimmermann and Steiner v. Switzerland* (постановление от 13 июля 1983 г., Серия А № 66, стр. 35, § 36).

57. Учитывая требование справедливости, Суд присуждает заявителю 6000 злотых, плюс средства на уплату любого возможного налога на добавленную стоимость.

В. Проценты в случае просроченного платежа

58. По имеющейся у Суда информации, официальная процентная ставка, действующая в Польше на момент вынесения настоящего постановления, составляет 20% в год.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 10 Конвенции.

2. *Постановил*,

а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев следующие суммы:

(i) 10.000 (десять тысяч) злотых в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 6.000 (шесть тысяч) злотых в качестве возмещения судебных расходов;

(iii) средства на уплату любого возможного налога на добавленную стоимость;

б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока выплачивается простой процент по годовой ставке 20% в течение периода неплатежа.

3. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 14 марта 2002 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Майкл О'Бойл
Секретарь

Элизабет Палм
Председатель